

На другой день, вернувшись в рощу, мы отдыхали и приводили себя в порядок - стирали запylённые вещи, штопали и чистили одежду. Лошади тоже отдохнули, вдоволь напились воды и наелись сочной травы.

Утром все поднялись с рассветом и поспешили к зелёному лугу с камнем.

Обступив этот обломок скалы, все стояли, затаив дыхание и с надеждой глядя на меня.

Я подошёл, и дунул на блестящую поверхность, стараясь немного очистить её от песка и пыли. Вокруг повисла напряжённая тишина. Я провёл ладонью по этой полированной поверхности. Мне показалось что что-то тренькнуло, но больше ничего не произошло.

И вдруг, справа закричал Фрол, указывая на вздыбившуюся каменную плиту, под которой открылся провал со ступеньками, уходящими вниз. Мы сгруппировались у входа.

- Странно, - проговорил я, - что-то никто ничего не говорит. А на острове меня сразу Счастливым называли и номер сто семьдесят три произнесли.

И тут же раздался странный голос, непохожий ни на женский, ни на мужской.

- Счастливчик, - отчётливо выговаривая каждую букву, произнёс он, - номер сто семьдесят три. Доступ разрешён. Система охраны заблокирована.

Тут же в боковых стенах прохода вспыхнул свет, и стало видно, что ступени ведут в небольшое помещение с дверью.

Я взглянул на Стаса. Тот судорожно сглотнул.

- Так, - начал я раздавать приказания. - Пятёрка капитана охраняет вход. И за лошадьми смотрите. Остальные за мной. Руками без моего приказа ничего не трогать! Все слышали, что у них тут охрана есть?! Поэтому идём тихо и осторожно!

Я осторожно наступил на первую ступеньку... За мной вереницей потянулись парни. Спустившись до двери, я провёл рукой по привычной рамке, такой же, как были на острове. Дверь беззвучно открылась. За ней был небольшой тамбур и коридор, который расходился двумя рукавами в стороны. Я подождал, когда все спустятся вниз и осмотрев ребят сказал:

- Про время нам никто ничего не сказал, поэтому не торопимся, но и не спим. Стас, ты со своей пятёркой идёшь левым коридором, я со своими правым. Пока просто осматриваем. Если увидели что-то интересное - сообщать мне. И не забываем, что опознали здесь только меня. Всех остальных могут принять... - я немного подумал и продолжил, - не знаю за кого могут принять. Поэтому чтобы не приняли за врагов руки не распускать, и ничего не лапать!

С этими словами мы разошлись в разные стороны.

Пройдя немного по коридору, я сразу понял, что здесь «база», как чужеземцы их называют, поскромнее. И проходы по уже, хотя и здесь можно вдвоём спокойно идти, и потолки ниже, и количество дверей меньше. Жаль только, что никто не сказал, какие можно открывать, а какие нет. Поэтому, дойдя до конца коридора, я подумал и провёл рукой по рамке последней двери. Она открылась, зажегся свет, и мы увидели такую же комнату, как была на острове. Похоже это были спальни. Так же два места для отдыха, стол, полки. Вот только здесь было пусто. Помещение хоть и жилое, но похоже никто им не пользовался. Мы стали возвращаться, открывая по пути такие же комнаты. И только в двух последних стало понятно, что здесь кто-то

жил. Спальные места были застланы покрывалами. Но и только. Больше ничего в комнатах не было.

В это время из соседнего коридора показался Сашка.

- Счастливчик, - там это, «Ухо» потрогал одну из дверей!

- Ждите в тамбуре, - сказал я своей пятёрке, и поспешил за парнем.

В самом конце коридора, стояли мои бойцы, с осуждением глядя на потупившего взор Стаса. Проход, который он попытался открыть был из двух половинок, похожий на входную дверь на острове.

- Ну, что тут у вас? - спросил я, подходя к парням.

Виновник переполоха молча указал рукой на рамку, на которой мигал красный крест.

- Вот, - вздохнув произнёс Стас, - хотел попробовать.

- Понятно, - произнёс я и потянул из-за голенища нож.

- Ты о чём-то хочешь подумать? - с надеждой спросил мой приятель.

- Ага, хочу подумать, какая рука тебе нужнее.

- Послушай, Счастливчик, ну с кем не бывает. - Начал оправдываться он, - да тут ещё полно дверей! И я больше ни к одной не прикоснусь!

Я с укоризной посмотрел на «Ухо».

- И этот человек ещё позволяет себе винить меня в каких-то непродуманных действиях, сам нарушая, многократно повторенный запрет, не совать руки куда не надо.

- Ладно, - понутив голову произнёс Стас. - Признаю свою ошибку.

- И? ...

- И не буду больше осуждать твои промахи.

- Ну то-то. - Сунув нож за голенище, я взглянул на рамку, - А с этим-то что будем делать? - и вздохнув, провел по ней рукой.

Красный крест пропал, промелькнула зелёная полоса и дверь с шипением открылась.

Это было похоже на небольшой склад. Тут до самого потолка стояло с десятков ящиков и столько же больших коробок. Правую стену помещения занимали четыре шкафа, два с одеждой и два невысоких с закрытыми дверками. А в левой стене была ещё одна дверь.

- Это продукты и лекарства, - сразу сказал Стас, увидев знакомую упаковку ящиков.

- Вижу, - проговорил я и прошёл в помещение. - Ребята, всё это, вместе с одеждой, тащите наверх, а с закрытыми шкафами сейчас будем разбираться.

И работа закипела. Все были рады, что всё-таки мы не зря тащились в такую даль. Вот только у

меня особой радости не было. Всё что мы нашли не было чем-то таким, из-за чего стоило устраивать такой поход. И продукты, и лекарства у нас уже были. Правда одежда здесь была непохожа на ту, что была на острове. Эта была какого-то буро-зелёного цвета и вся в тёмных разводах, как будто грязная. И было её раза в два меньше.

Тем временем я подошёл к одному из шкафов. Двойные дверки были плотно закрыты. Ни ручек, ни замочной скважины видно не было. И как их открывать? Аккуратно постучав по дверкам, и осмотрев боковины, я, задумавшись, достал нож.

- Счастливчик, может не надо их ножом? – тихо проговорил «Ухо».

И тут меня осенило! Отступив на шаг, я громко произнёс:

- Счастливчик, номер сто семьдесят три.

Дверки шкафа сложились в стороны, открывая нам внутренности этого странного ящика.

Все, кто был в помещении, застыли, глядя на ряд каких-то необычных предметов, стоящих вертикально в специальных ячейках.

- А вот это уже интересно, - проговорил я и потянул за ручку, один из них. Ручка, чем-то напомнила мне рукоятку того самого «пистолета», который попался мне на острове, и который ещё никто не видел, кроме двоих парней что были тогда со мной. Сейчас он лежал в моей сумке наверху.

- Это оружие, - сказал Стас у меня за спиной.

- Похоже на то, - я покрутил в руках эту штуку, и приложил к плечу удобный приклад. - Вот только чем этот «карабин» стреляет?

Конечно же это был не карабин. Это оружие было на много короче, перед рукояткой находилась скоба, которая закрывала не спусковой крючок, а небольшую кнопку, трогать которую мне пока не хотелось. Сверху, по всему «стволу» проходила ребристая планка, вероятно для прицеливания, но никакой мушки на конце не было. Ладно, будем разбираться с этим наверху, а пока надо продолжить осмотр.

- Антон, - позвал я старого товарища, которому мог доверять абсолютно. - С близнецами собираете всё это и осторожно тащите наверх. В руки никому не давать! Найди в вещах мешки и всё сложи туда.

- Понял, Андрей, - сделаем. - И он с близнецами стал аккуратно вынимать эти «карабины». В шкафу их было десять штук.

А я тем временем открыл второй шкафчик.

Он был забит небольшими плоскими брусками, на одной из сторон которых были две металлические пластины.

- Это ещё что? – спросил Стас.

- Не видишь что ли, - мыло. - Я подкинул на руке один из брусков. - Тяжёленький. А ну, Андрей, погоди.

Осмотрев ещё раз «карабин», мне удалось обнаружить снизу «ствола» пластину, нажатие на

которую, открывало небольшой паз, размером, как раз подходящий для бруска. Недолго думая, я сунул туда это «мыло».

Раздалось тихое гудение, чем-то напоминавшее гудение сторожевых вышек Железного острова. Все шарахнулись от меня в стороны. Да и мне стало не по себе.

У основания прицельной планки загорелся небольшой квадрат, с непонятными знаками, и гудение прекратилось.

- Кошачий понос! – раздался голос Антона.

Я повертел в руках оружие и рядом с местом куда встал брусок, нашёл ещё одну кнопку, на которую раньше не обратил внимание.

- А ну вышли все отсюда! – приказал я. И когда комната опустела, нажал на кнопку. В руки мне выпал этот увесистый предмет.

- Антон, - вновь позвал я, и когда ребята вернулись, указал рукой на второй шкаф. – Вот это всё тоже наверх.

- Будет сделано. – И бойцы занялись делом.

Сзади меня в спину толкнул Стас, и когда я обернулся он кивнул головой на закрытую дверь.

- Открывать будем? – спросил он.

- Обязательно. – На моём лице появилась хитрая улыбка. – Может ты хочешь попробовать?

- Нет уж, давай-ка ты сам.

- Ну, как скажешь.

За открывшейся дверью нас ждал очередной сюрприз. Из проёма потянуло холодком, но не это нас удивило. Мы уставились на какой-то короб, напоминавший небольшую тележку. Колёс у неё не было, зато было большое сидение, разделённое посередине перемычкой. Если разместиться здесь вчетвером, то сидеть придётся спина к спине.

Из-под этого короба выходила чёрная полоса и пропадала в тоннеле, конец которого рассмотреть не удавалось.

- Это что же такое? – спросил сзади Силантий.

- Сейчас выясним. – Я обернулся, осматривая оставшихся бойцов. – Стас, Силантий и Михаил - за мной. Остальным охранять этот вход. Старшим назначаю Антона.

Я подошёл к коробу и потихоньку присел на сиденье. Ничего...

- Садитесь.

- Ты думаешь она должна поехать? – Стас осторожно пристроился рядом со мной. Сзади, усаживаясь, запыхтели парни.

- Мне кажется, что так и должно быть. – Неуверенно пожал я плечами.

- Ну и что она не едет? – «Ухо» прищурившись смотрел в тоннель.

- Ждёт моего приказа!

- Ну так давай, приказывай.

Мой приятель начинал меня раздражать.

- А может её надо подтолкнуть? – Вопросительно взглянул я на него, - поможешь в этом деле?

- Ага, я толкну, а она уедет!

- И что, боишься остаться один? Так здесь вон, ребята, и дел ещё полно, не заскучаешь.

- Нет уж, Андрэ, лучше я с тобой.

Мне оставалось только вздохнуть и громко сказать:

- Счастливчик, номер сто семьдесят три.

На панели, что поднималась с пола «тележки», загорелись две стрелки. Одна указывала вперёд, другая назад. Тоннель озарился неярким светом, показывая гладкие стены с ровным полом и полукруглым потолком. Чёрная полоса, выходившая из-под «телеги», пропадала впереди.

- Держитесь парни, - на всякий случай предупредил я сидевших сзади, которые вертели головами, чтобы видеть, что тут у нас происходит, и нажал на стрелку, указывающую «вперёд».

Телега тихонько тронулась с места и под удивлённые возгласы оставшихся бойцов бесшумно стала набирать скорость.

Стас вцепился в мою руку.

- Так разэтак и вот так перетак протак всё так, - раздался его перепуганный голос.

Это где же он таких слов нахватался? Или его Герман успел обучить этим заковыристым оборотам?

За спиной у нас тоже раздалось какое-то бормотание. Сидевшие сзади обнялись, и кто-то из них читал то ли молитву, то ли какой заговёр. Ехали мы так довольно продолжительное время, и постепенно стали приходить в себя. Бормотание за нашими спинами прекратилось, и только немного перекошенные лица, время от времени смотрели в нашу сторону.

В тоннеле было холодно и меня стал пробивать озноб, но Стасу, видимо, показалось, что дрожу я от страха и его понесло...

- И чего я с тобой попёрся, сидел бы с парнями на складе и горя бы не знал. Так нет, тебе приспичило меня усадить на эту чёртову телегу. Ещё неизвестно, куда она нас завезёт.

- Успокойся, - проговорил я и прижавшись, обнял его. Сразу стало теплее и дрожь перестала меня бить.

- А, так ты замёрз что ли? А я уж не знал, чего и думать!

- Вот это ты напрасно делал,- отозвался я.

- Чего напрасно делал?

- Думал напрасно, - мне хотелось приободрить и расшевелить приятеля, и я продолжил, - У меня тело замёрзло, а у тебя, похоже мозги. Аналитик отмороженный. - И обернувшись к сидевшим сзади, спросил, - Вы как там, парни?

- Н-н-нормально, заикаясь ответил Силантий, - только мутит немного.

- Это я отмороженный?! - взвился «Ухо», - а кто ко мне прижался, как будто я Полина из заведения Маруси? - припомнил он мне мою забаву.

- Да ладно, Стас, успокойся. Холодно ведь, чего же мёрзнуть. Вон и парни сзади обнявшись сидят.

Взглянув назад, мой приятель ещё немного побухтел и утомившись произнёс:

- Скорей бы уж куда-нибудь приехать, а то, судя по урчанию моего желудка, уже давно обед!

Я хлопнул себя по лбу и порывшись в кармане вытащив пять съестных шариков. Сунув один Стасу, я обернулся и протянул два парням. Сам взял один, и последний сунул в карман.

Сразу стало веселее.

- Смотри, - вдруг «Ухо» указал вперёд, - кажись конец! Как тормозить-то будем? Ааа... Так разэтак и вот так перетак протак всё так...

Впереди тоннель озарился ярким светом, и телега стала сбрасывать скорость.

- Фу, - промокнул сразу вспотевший лоб мой попутчик. Кажись пронесло...

- Что, опять? - раздался сзади голос Михаила, и парни заржали.

- Да ну вас, - улыбаясь и совсем не обиженный ответил Стас.

Телега остановилась, и мы поднялись с сидений. Стрелки на панели потухли. Надеюсь не навсегда, а то идти отсюда пешком, не хотелось бы.

Перед нами была очередная дверь.

Моя рука коснулась рамки и проход открылся. Загорелся свет, и мы увидели странный предмет похожий на яйцо огромных размеров. Низ «яйца» был матовый, а верх накрыт прозрачным колпаком. Внутри можно было рассмотреть пару сидений и перед ними, такую же панель, как в «телеге», на которой мы приехали.

- Парни, - чуть ли не шёпотом сказал Стас, - мне кажется, что эта штука должна летать!

- Даже не надейся, - проговорил я, обходя это устройство.

Нос этого «яйца» был направлен в сторону больших, плотно закрытых, металлических ворот. А сзади этого агрегата мы увидели две треноги на которых были установлены большие «карабины». Они были раз в пять больше тех, что мы нашли в шкафах.

- Обалдеть, - глядя изумленными глазами, произнёс Михаил, - да это же пушки!

Мы со Стасом переглянулись.

Да, скорее всего так и было. О мощи этих устройств можно было только догадываться.

Мы подошли и стали осматривать эти орудия.

Приклада у них не было, да и зачем им приклад, если они крепятся на треногах. Зато здесь была большая рукоятка в виде скобы. Взявшись за неё, я поводил стволом из стороны в сторону. Двигался он мягко, но в то же время упруго. Сразу за рукояткой была пластина, нажав на которую, я приоткрыл прямоугольное отверстие. Похоже сюда должен вставляться брусок, который приводит это устройство в готовность.

У задней стены стоял большой стальной ящик, открыв который мы нашли «бруски» для этих орудий. Были они тяжёлые, но и одному человеку было под силу установить их в корпус «пушки».

- Что будем делать? – Стас, как-то странно смотрел на меня.

- Забирать всё, что можно, - немного нахмурившись ответил я.

- А как же мы их заберём? – спросил Михаил, - что, на себе потащим? Так они тяжёлые небось.
- И подойдя, он вдруг приподнял всю треногу. – О, да они не такие и тяжёлые, - заулыбался он.

Я тоже решил попробовать поднять, и поднял довольно спокойно. Весу в этих орудиях было килограммов двадцать. Так что тащить их вдвоём вполне можно, только неудобно, тренога будет мешаться. Но за то, каждый «брусок» весил не на много меньше, чем всё орудие вместе с треногой, а брусков этих было тридцать штук.

Надо подумать...

Обойдя несколько раз по кругу эти устройства, я с задумчивым видом произнёс:

- Если их сюда привезли, значит они должны как-то складываться. Ну не могли они в таком виде уместиться в этом «яйце». Хотя, может их на чём-то другом сюда доставили. – И немного подумав я решительно махнул рукой, - попробуем снять стволы с треног!

Мы провозились не так и долго, оказалось, что столы вставлены в специальные пазы и защёлкнуты с помощью зацепов.

Нажав небольшой рычаг на треноге, нам удалось спокойно снять ствол. Тренога после этого тоже сложилась.

- Счастливчик, - позвал меня «Ухо», в задумчивости смотря на стальную дверь, - а это проход открывать будем?

Мы все сгруппировались перед «яйцом» осматривая закрытый проём. Эта дверь была похожа на ту, что открывала базу на Железном острове. Такие же две плотно закрытые створки и сбоку рамка открывающая их.

- Мне кажется, что это выход, - подумав ответил я.

- Гениальное умозаключение, - подковырнул меня Стас.

- Вот только открывать его мы не будем, - не обращая внимания на реплику приятеля, продолжил я.

- Это почему? Нам что, опять по холодному тоннелю придётся возвращаться? А как мы потащим всё что здесь нашли?

- Объясняю, для отмороженных аналитиков. Если это та дверь, которую мы откапывали, то открыв её мы завалим проход камнями, которых ещё полно с той стороны. Ты хочешь разгребать завал? - Думаю нет. Значит, мы всё грузим на тачку, и, если надо, будем её толкать до самого конца тоннеля. Тем более, что ребята скорее всего уже идут нам на встречу.

Стас ухватил себя за подбородок, поднял глаза кверху и секунду подумав, сказал:

- Будем считать, что ты меня уговорил, - и развернувшись он отошёл от двери.

Я пошёл за ним и похлопав по плечу, произнёс, - Приятель, давай-ка свой ремень.

Он резко обернулся - Зачем?

- Сейчас увидишь.

«Ухо» медленно снял ремень и протянул его мне. Пистолет он засунул за пояс.

Михаил помог мне стянуть ремнями стволы орудий, и мы уложили их на тележку. Треноги уложили себе под ноги. А вот бруски пришлось разложить на сиденьях и аккуратно на них присесть.

Теперь мы со Стасом сидели на сиденьях, на которых сидели Михаил и Силантий, а они на наших. Назвав своё имя и номер, я нажал на стрелку, и телега тронулась, правда не так резво, как в первый раз. Скорость она тоже набирала постепенно, видимо мы её всё же не плохо пригрузили.

«Этак мы и к утру не вернёмся», - подумал я и с досадой ещё раз нажал на стрелку. Тележка поехала быстрее! Я нажал стрелку ещё раз, и мы понеслись!

Сзади раздался голос Силантия:

- «Ухо», ты там как, тебе эти кирпичики под задом не мешают?

- Не мешают. Даже греют немного. - Ответил Стас руками обхватив меня.

Силантий на полном серьёзе продолжил, - Ты смотри, чтобы они ни в какую прорезь не попали, а то стрельнёшь ещё!

Мы чуть не свалились с тележки. Стас резко обернулся и «обложил» весельчаков такими словами, что его прошлые матюги показались детским лепетом. А потом он взглянул на меня и улынувшись подмигнул.

Что это было я так и не понял.

Да этот раз мы приехали в три раза быстрее. Увидев яркий свет впереди, я дважды нажал на стрелку, которая указывала «назад» и телега, сбросив скорость, остановилась у раскрытых

дверей склада.

Антон с ребятами кинулись нас обнимать и это было приятно, потому что продрогли мы до костей. Быстро собрав, всё привезённое нами, мы поднялись на поверхность. Я выходил последним и когда поднялся наверх, повернулся к поднятой плите, подумал и сказал:

- Счастливчик, номер сто семьдесят три. Закрыть вход.

Плита опустилась и понять, что здесь только что был спуск, стало невозможно.

Было темно, на небе светили звёзды, но в лагере никто не спал. Недалеко от закрывшегося входа горел костёр, на котором что-то варилось. Нас укутали в одеяла и дали поесть горячего. После этого, выставив часовых, все улеглись, и этот длинный день, наконец-то закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/101722/3570654>